

М. Е. РАКОВСКИЙ, Б. А. ИЛЬЧЕНКО

ЗАБЫТАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Среди множества проблем, стоящих перед историографией второй мировой войны, есть одна, которая так и не стала предметом широкой научной дискуссии. Между тем, решение этой проблемы позволит продвинуться в понимании причин и характера Второй мировой и Великой Отечественной войн. Речь идет об ожиданиях в СССР волны европейских революций, в связи с назревавшей новой мировой войной.

Согласно точке зрения ряда историков, Кремль сознательно вел дело к большой европейской войне, чтобы вызвать революционный взрыв. Так, российский исследователь В. И. Дашинчев, анализируя документы XVIII съезда ВКП(б), приходит к выводу, что «Сталин и его приверженцы помышляли, как бы раздуть революционный пожар в Европе»¹. «Революционной» версии придерживается известный российский историк М. И. Семияга, который, однако, ставит на первый план другие причины и полагает, что в Москве рассчитывали лишь на благоприятные условия для возникновения революционной ситуации в результате столкновения и взаимного истощения воюющих сторон². Наиболее «радикальную» позицию занимает В. Суворов, по мнению которого Сталин намеренно провоцировал новую мировую войну как необходимую предпосылку мировой революции³.

Действительно, еще на XVII съезде ВКП(б) в 1934 г. советский лидер, анализируя сложившуюся международную обстановку, сделал вывод: «...дело идет к новой империалистической войне, ...она наверняка развяжет революцию в ряде стран, как это имело место в ходе первой империалистической войны»⁴. Эта же мысль была повторена им и на XVIII съезде партии в 1939 г. с той лишь разницей, что «новая империалистическая война», по Сталину, уже второй год как шла⁵. «Нет никакого сомнения в том, что пролета-

риат капиталистических стран, видя результаты социалистической постройки в СССР, последует нашему примеру»⁶, вторил своему патрону секретарь генсека А. Н. Поскребышев, выступая на съезде. Начальник Политуправления Красной Армии Л. З. Мехлис в своей речи пошел еще дальше, предложив, в случае войны, перенести военные действия на территорию противника и умножить число советских республик⁷. Затем Мехлис пообещал: «Мы будем бить врагов Советского Союза так, чтобы ускорить ликвидацию капиталистического окружения и чтобы товарищ Сталин дал Рабоче-Крестьянской Красной Армии оценку — «отлично»⁸.

Эти заявления Сталина и его соратников говорят о серьезных ожиданиях, которые связывали со второй мировой войной правящие круги в СССР. Интересно, что в Вашингтоне думали приблизительно так же, как и в Москве. Еще осенью 1938 г. американские военные эксперты пришли к выводу, что новая мировая война будет продолжаться по крайней мере шесть лет и кончится полным развалом Европы и торжеством коммунизма во всех государствах, чем, несомненно, воспользуется в конечном счете Советская Россия⁹.

Однако рассчитывали ли в действительности в Кремле на возникновение общеевропейской войны? Ведь у власти в Лондоне и Париже оставались люди, которые меньше года назад предали своего союзника — Чехословакию, отдав его на милость агрессора. Вплоть до последних дней августа 1939 г. в Москву из полпредства в Лондоне поступала информация, смысл которой сводится к следующему: Чемберлен готовит почву для нового Мюнхена¹⁰. Советская разведка доносила о том, что и немцы уверены: Англия и Франция не будут воевать за Польшу¹¹. Такое же впечатление складывалось и у ряда зарубежных дипломатов¹².

Следовательно, Сталин и Молотов, анализируя имеющиеся сведения, не могли твердо рассчитывать на возникновение войны между западными державами и Германией. Речь могла идти только о надеждах на это и, как возможное следствие, на революционный пожар в Европе. Поэтому, когда примерно с октября 1939 г. стало ясно, что война затягивается, надежды эти выплеснулись на страницы советской печати.

Газета «Правда» в своих материалах стала подводить читателя к мысли, что в Англии и Франции рано или поздно произойдет революционный взрыв. Сельское хозяйство этих стран на пороге разрухи и деградации¹³, из-за нехватки

угля половина домов в Англии не отапливаются¹⁴, а английские солдаты на фронте живут впроголодь¹⁵. В Англии растет безработица¹⁶, а во Франции из-за трудностей с продовольствием вводится карточная система¹⁷. В большой статье без подписи с характерным названием «Правители Франции боятся народного гнева» перечислялись такие грехи режима как запрет компартии и роспуск ее организации. Но «французские большевики» — писала «Правда» — неумолимо разъясняют солдатам, что они — пушечное мясо в новой войне. Правительство Даладье скрывает от рабочих, крестьян и солдат правду о виновниках империалистической войны. Правительство Николая Романова тоже скрывало правду от народа... Правящие круги Франции понимают, что когда правда об их преступлениях перед народом станет известна, тогда им несдобровать¹⁸. Обобщая «обнадеживающие» вести из Великобритании и Франции, обозреватель Я. Виктор в аналитической статье «Полгода войны в Европе» нарисовал захватывающую картину катящихся к гибели западных демократий¹⁹.

Если советское руководство могло только издали наблюдать за тем, что происходит в Западной Европе, то этого не скажешь о соседних странах, оказавшихся внутри т. н. сферы интересов СССР, отведенной ему по пакту о ненападении с Германией. Возможно, некоторые из них имел в виду Сталин, когда говорил на XVIII съезде ВКП(б), что «вторая империалистическая война» может привести к революции в одной или нескольких странах²⁰. А раз так, то становится понятной революционная «окантовка» таких внешнеполитических акций как, например, война с Финляндией.

Уже на второй день войны с финнами, как сообщалось в советской печати, в разных частях Финляндии народ восстал и провозгласил создание демократической республики²¹, а «Красная Армия пришла в Финляндию на помощь финскому народу по приглашению его Народного Правительства, чтобы помочь в их борьбе против политических шулеров...»²². Даже спустя месяц после того, как финны остановили наступление советских войск, не реагируя на трюк с т. н. «правительством Куусинена», созданным в Москве, секретарь МК ВКП(б) А. С. Щербаков в докладе по случаю 16-й годовщины со дня смерти В. И. Ленина говорил: «Что касается финских трудящихся, то не за горами тот день, когда они навсегда будут избавлены от гнета белофиннов...»²³.

Итак, советскому руководству в своей предвоенной внеш-

ней политике трудно было рассчитывать на революции в западноевропейских странах вследствие большой войны, хотя оно и надеялось, что события в конце концов могут принять именно такой оборот. В то же время не исключено, что в соседних с Советским Союзом государствах действительно планировались «революции», которые принесла бы на своих штыках Красная Армия при благоприятных внешнеполитических обстоятельствах.

Обратимся к еще одному аспекту данной проблемы. В то время как Сталин и его окружение недостаточно трезво оценивали «революционный» потенциал тех или иных европейских стран, миллионы советских граждан безоговорочно верили официальной пропаганде. Широко тиражировалась точка зрения, согласно которой революционное брожение в тылу вероятного противника станет одним из непременных условий быстрой и полной победы Красной Армии.

В 1939 г. Воениздат в учебной серии «Библиотека командира» выпустил книгу Н. Шпанова «Первый удар». Книга популяризировала авиационную доктрину СССР и описывала будущую воздушную войну между Советским Союзом и Германией. В финале этой войны, который наступил через 9 часов после ее начала, советские самолеты безнаказанно бомбят заводы «Дорнье» и «Фарбениндустри» в глубине германской территории. Тем временем немецкие рабочие, находящиеся на этих заводах, с нетерпением ждут момента, когда бомбы свалятся им на голову и поют «Интернационал»²⁴. Краснозвездные машины бомбят Нюрнберг. В разрушенном городе вспыхивает восстание²⁵ и Красная Армия готовится прийти на помощь восставшему народу²⁶. Вслед за военным издательством повесть опубликовали «Роман-газета» и Детгиз. Многие верили словам К. Н. Ворошилова о том, что напавшего на СССР врага ожидают разгром на фронте и революция в тылу — вспоминал выдающийся советский физик С. Э. Фриш, — поэтому победы немецкой армии в 1941 г. оказались для них полной неожиданностью²⁷. Даже трагедия первых месяцев войны не смогла полностью освободить людей от навязанных пропагандой иллюзий. Вот как описывает настроения своих однополчан в тяжелые дни августа 1941 г. известный украинский ученый Б. Н. Малиновский: «Бойцы терялись в догадках: что случилось на западной границе? Почему наши войска не выстояли, не ответили ударом на удар?... Согривала надежда: вот-вот отборные гитлеровские части выдохнутся, выступит против Гит-

лера немецкий рабочий класс, и в войне совершится перелом...»²⁸.

Мифологизация действительности, а именно так можно назвать рассматриваемое нами явление, коренилась в самой природе сталинского режима и затрагивала различные стороны общественной жизни. Ожидание скорой и неизбежной мировой революции было, пожалуй, одним из наиболее ярких мифов той эпохи, который целенаправленно культивировался партийной элитой (если в других странах не складываются революционные ситуации, то верным ли путем идет Страна Советов?). Тем не менее пока шла речь о назревающей революции, скажем, во Франции, все это можно было бы посчитать безобидной фантазией. Но пазойливо внедряемый в сознание тезис о неизбежной революции в тылу предполагаемого врага дезориентировал и морально разоружал людей перед лицом надвигающейся страшной опасности. Это был один из многих просчетов советского руководства, который в начале Великой Отечественной войны обернулся растерянностью и лишней кровью наших солдат.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дашичев В. И. Из истории сталинистской дипломатии. // История и сталинизм. — М., 1991. — С. 236.
2. Семцяга М. И. Сговор двух диктаторов. // Там же. — С. 212.
3. Суворов В. Ледокол. — М., 1993. — С. 13.
4. XVII Съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. — М., 1934. — С. 11.
5. XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. — М., 1939. — С. 9. 13.
6. Там же. — С. 184.
7. Там же. — С. 273.
8. Там же.
9. Год кризиса 1938—1939. Документы и материалы. — М., 1990. — Т. 1. — С. 111.
10. Год кризиса. — М., 1990. — Т. 2. — С. 118, 329, 354.
11. Год кризиса. — Т. 1. — С. 421; Год кризиса. — Т. 2. — С. 178.
12. Год кризиса. — Т. 2. — С. 29, 52—53, 55.
13. Правда. — 1940. 19 января.
14. Правда. — 1940. 6 февраля.
15. Правда. — 1940. 7 февраля.
16. Правда. — 1940. 26 января; Правда. — 1940. 8 февраля.
17. Правда. — 1940. 10 февраля.
18. Правда. — 1940. 20 января.
19. Правда. — 1940. 3 марта.
20. XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. — С. 13.

21. Донской Н. Советский Союз и Финляндия. // *Большевик*. — 1939. — № 22. — С. 64.
22. Там же. — С. 67.
23. *Правда*. — 1940. 22 января.
24. Шпанов Н. Первый удар. Повесть о будущей войне. — М., 1939. — С. 93—94.
25. Там же. — С. 100—102.
26. Там же. — С. 132—134.
27. Фриш С. Э. Сквозь призму времени. — М., 1992. — С. 248.
28. Малиновский Б. Н. Участь свою не выбирали. — К., 1991. — С. 21.